

Покупаешь или нет?

Я с улыбкой налил в подставленный стакан ещё одну порцию огненного виски Огдена.

- Ох, мистер Локхарт, вы не представляете насколько сложна работа в отделе магического образования. Ещё со времён министра Спенсера-Муна, что участвовал в войне с Гриндевальдом, у нас пошла полная неразбериха в образовании не только в Нессе и Рамингхолле, но и в самом Хогвартсе. Хогвартсе!

Помахал толстым пальцем Фиртвик Лайонел, в прошлом знакомый Локхарта, а теперь мой невольный информатор. Сделав глоток из стакана, означенный разумный придирчиво посмотрел блюда с жареными сардельками и изжоговыми сухарями.

- Я понимаю. Это такая ответственная работа - регулировать образование подрастающих поколений. И вы наверняка справляетесь с возложенной ответственностью, не смотря на все проблемы.

Одетый в темно-синюю мантию пухлый мужчина приосанился и, наконец определившись со своим выбором, цапнул наибольшую сардельку.

- Именно. Именно. Только недавно мы смогли составить отличный график изучаемого материала для всех семи курсов Хогвартса и пяти курсов Несса с Рамингхоллом. Единственная проблема пока возникает с ЗОТИ. Специалисты министерства расходятся во мнениях относительно преподаваемого материала, а то, что в Хогвартсе в последнее время каждый год меняется преподаватель по этой дисциплине, не улучшает дело. Но мы справимся и с этой проблемой!

Согласно качаю головой с яркой улыбкой на лице. Вокруг раздавался гул голосов от прочих посетителей одной из таверн на Серебряной улице, но никто из прочих присутствующих не смог бы разобрать наш разговор из-за моих чар приватности.

- И в чём заключается проблема? Не могут определиться с тем, что первым изучать: экспелиармус или петрификус?

- О, мой друг, здесь дело посложнее. Вся суть в... Ик

Попытавшись сделать драматичную паузу, чиновник икнул, выдувая маленький язычок пламени на изжоговые сухари. Закуска к выпивке начала трещать.

... в маглорожденных волшебниках. Точнее в конфликте между партиями чистокровных и маглорожденных. После войны с сам знаешь кем позиции последних усилились, и они требуют расширить список преподаваемых заклятий в магических школах. И всё было бы нормально, если бы они не требовали включить в него заклятья и знания, преподаваемые только в

академии при аврорате. Идиоты, не понимающие, что для изучения некоторых областей магии нужна подготовка и дисциплина, а откуда им взяться у сопливых школьников?

- Как специалист по борьбе с темными существами я не могу не согласиться с тобой. Без должной подготовки и самодисциплины я мог бы стать закуской вампира в Румынии. Любого другого бы выпускника Хогвартса могла бы ждать куда более печальная участь. Но, к счастью, там был я!

- За приятной беседой я даже забыл с кем сижу. Ты знаешь, после прочтения «Встречи с вампирами» моя жена столько о тебе говорила, что я начал даже ревновать.

- Ха-ха. Не волнуйтесь, охмурять замужних жен не то, что должен делать настоящий мужчина. Да и как ваша жена может посмотреть на других при таком ответственном и сильном мужчине.

С зарумянившимися от алкоголя щеками Лайонел улыбался от моей неприкрытой лести. Я же осторожно и методично просеивал чужие мысли, запоминая фамилии и имена важных людей при министерстве или тех, кто может мне пригодиться в будущем. Вечером меня будет ждать сеанс головной боли от такого частого использования легилименции, но эта цена ничто по сравнению с сохранением будущего мира. Хотя я нахожу довольно ироничным тот факт, что мастером-легилиментом я стал именно в годы Катаклизма. Казалось бы, чем может помочь умение «копаться» в чужой голове, когда ты фактически каждый день борешься с нежитью и монстрами, у которых в голове только мысль тебя сожрать? Пригодилось. В основном для своих. Когда ты видишь каждый день поднятых мертвецов, которые в прошлом могли быть твоими друзьями или знакомыми, то крыша может потихоньку съехать. А ведь изменение магического фона — это не как перемена свежего воздуха на затхлый. Это куда серьезнее. Ведь магия в окружающем мире всегда влияла на ментальную составляющую разумных. Как чувства могут усилить магию, так и магия может усилить чувства. А какое может быть настроение у человека после смерти близких и чьи эмоции усиливает магия, наполненная эманациями смерти? Кошмары, паранойя и нервные срывы у волшебников — это было самое безобидное. А для более запущенных случаев нужны были «мозгоправы», как нелепо и в тоже время точно назвал легилиментов один из маглорожденных. Ведь кто может лучше помочь с внутренними страхами, «демонами», как не тот, кто по сути может прочувствовать твою боль, осознать случившееся именно с твоей точки зрения? Первые пять лет катаклизма я и был этим самым «мозгоправом». Хотя иные «мозгоправы» не выдерживали и полугода. Не даром у русских есть поговорка «чужая душа — потемки». Впрочем, собственный «невероятно долгий рабочий стаж» можно легко объяснить тем, что я просто черствая сволочь. Ха-ха.

- Твои слова, Локхарт, прям успокоили меня. В поисках своей второй половинки у тебя точно нет проблем.

Я горделиво с каплей видимого смущения улыбнулся. Локхарт, а теперь и я, мог многие эмоции и чувства передать мимикой своего лица.

- Не буду с тобой спорить. Не даром моя улыбка занимает первое место в ведьмополитене. Но насчёт требований маглорожденных — это действительно забавно. Они бы ещё потребовали раскрыть архивы отдела тайн и добавить книги из него в школьные библиотеки, открыв доступ

к ним даже для первокурсников.

- Точно-точно.

Янтарная жидкость наполнила новые стаканы. Пухлый чиновник решил оторваться от сарделек и преступить к изжогвым сухарям, довольно распространенной закуске среди британских волшебников. Раздался хруст, а сам чиновник довольно выдохнул пар изо рта.

- А министр какого придерживается мнения?

- Бэгнольд больше склоняется к умеренной позиции. Она в общем-то согласна расширить список преподаваемых заклятий, но не выше третьей категории опасности. Она ещё помнит произошедшее в Колдотворце в конце тридцатых годов, когда маглорожденные- «коммунисты»
...

Состроил гримасу чиновник.

... решили, что они всё знают. Я вообще не понимаю, как они получили на руки книгу с записанным заклятьем адского пламени.

- Мда. Десятки погибших учеников от одного, хоть и самого распространенного среди своей категории, заклятья пятой категории опасности. Трудно представить, что будет, если к примеру архив отдела тайн, где записано большинство заклятий этой категории, окажется доступен для всех.

- Вот не знаю, что там записано, а что нет. Эти хмыри всегда себе на уме. Секретничают, морду как у Малфоя строят, никого не пускают к себе на уровень. Я вот давно думаю, что они там сделали себе уголок со взрыв картами и огненным виски, а остальных не пускают, чтоб не спалили. Ну а кто им у нас приказ? В прошлом они уже послали одного из министров, а что им помешает в этом случае? Вот же ж хитрожопые ублюдки.

Восхищенно цокнул Фиртвик.

- Наверное, многие хотят попасть туда. Такая независимость, да и зарплаты в отделе тайн должны быть не малые.

Фиртвик пренебрежительно махнул рукой.

- Туда фиг попадешь. Они сами ищут новых сотрудников. Да и строят малфоевскую морду они в основном под своими масками. Из всех их сотрудников лицо открыто только у главы отдела. Только он практически живет на девятом уровне.

Улыбаясь, я смотрел в глаза Лайонелу. В его мыслях мелькали фигуры в черных одеждах, полностью скрывающих тело и белых масках без единого узора или отверстия. При упоминании главы отдела мелькнуло размытое лицо непримечательного мужчины средних лет, но из-за давности лет вся его фигура была неразборчивой, так что и лицо может быть слегка другим. Воспоминания – это не колдофото. Они вполне могут меняться вследствие влияния личности человека и тренированности его памяти. Уже не имея надежды найти возможность, ведущую к источнику искомой информации, я натолкнулся на одну фамилию. Руквуд.

- То есть вообще про остальных ничего не известно? Не имен, не внешности?

Отрыгнув, пухлый чиновник ответил.

- Ага.

Я же «смотрел» на отображаемое в воспоминании лицо черноволосого рябого мужчины с острым взглядом, которого конвоировали авроры. Август Руквуд. Пожиратель смерти и бывший сотрудник отдела тайн, а теперь «квартирант» Азкабана. Интересно. Может, следует узнать о том, какие дни считаются приемными в самой ужасной тюрьме магической Европы?

Альберт Джонс нетерпеливо притоптывал ногой. Рядом за столом сидел Джошуа Коффин, что с расслабленным лицом потягивал сиреневый отвар из кружки.

- Думаешь, он действительно сможет сделать это?

- Я тебе показывал его артефакты.

- Одно дело создать артефакт, а другое понять, как его создал другой волшебник.

На слова члена банды «Острые капюшоны» владелец лавки промолчал. Отвечать на слова дилетанта, который думает, что цитированием экспертов покажет его более образованным, он считал бессмысленным действием.

Альберт недовольно посмотрел на тучного мужчину. Он сомневался в том, стоило сюда приходить ради какого-то мутного артефактора, о котором ничего не известно. Но выбора особо и нет. Через пять минут в дверь приватной комнаты для посетителей таверны «Белая Виверна» постучали. Один из подчиненных Джонса просунул голову через открывшуюся дверь.

- Босс, ожидаемый человек пришел.

- Впускай.

Входящего человека в черной мантии с накинутым капюшоном встретил властный и спокойный взгляд одного не из последних членов группировки «Острые Капюшоны». «Гегенхайн» молча кивнул присутствующим и сел за стол. Перед двумя людьми быстро появилась шкатулка с наложенными чарами расширения пространства, внутри которой были заказанные в последний раз артефакты.

Пока тучный мужчина проверял выполнение заказа, Альберт чувствовал на себе вопросительный взгляд пришедшего.

- Ты принимаешь заказы на снятие зачарований с артефактов?

- Принимаю.

От послышавшегося недоумения в ответе, Джонс нахмурился.

- Что-то не так?

- Разве не логичнее и дешевле нанять разрушителя проклятий?

Лицо мужчины не изменилось, но внутренне он скривился так, словно съел дольку лимона.

- Это особый случай. Знакомые мне разрушители проклятий не смогли справиться с этой задачей.

На деревянную поверхность стола был поставлен небольшой сундук. В пол метра высотой, выполненный из дерева с прибитыми полосами из темного железа он словно пол часа назад был забран из особняка какого-нибудь аристократа середины девятнадцатого века.

- Вы хотите, чтобы содержимое было в сохранности?

Скорее утвердительно, чем вопросительно произнес скрывающий свою внешность волшебник.

- Конечно.

Кивнул головой Альберт, внимательно разглядывая появившуюся в руке мужчины волшебную палочку. «Гегенхайн» молча указал ей на сундук. Золотое свечение прошло по контурам предмета.

- Пятьсот галеонов будет стоить снятие зачарований.

- Согласен. Только делаешь всё здесь при мне.

На это был лишь кивок головой скрытой капюшоном зачарованным модифицированной магией приватности. На столе возник большой свиток пергамента с начерченным алхимическим кругом, на середину которого быстро перекочевал сундук. Следующие полтора часа Альберт Джонс и Джошуа Коффин смотрели на жестикулирующего магическим инструментом и неразборчиво бормочущего волшебника-артефактора. Произведение мастеров XIX века вибрировало, сияло различными цветами и даже трещало. В какой-то момент раздался особенно громкий треск, и крышка сундука откинулась.

- Всё. Жду оплату.

- Конечно-конечно.

С еле различимым шорохом отбрасываемой в сторону ткани из воздуха в углу комнаты появляется мужчина со вскинутой рукой, держащей магическую палочку.

- Петрифику...

Красный луч заклятья вбивает в стену волшебника, не успевшего договорить заклинание. Сам же Альберт расширенными глазами смотрел как луч его иммоболуса – парализующего заклятья стоящая перед ним фигура в темной мантии небрежно отбивает в сторону ладонью с надетой перчаткой. Следом за чем последовал прямой удар левой ему в нос, опрокидывая его со стулом.

- Коллопортус

- Дерьмо!

Выругался Альберт с пола, смотря на заблокировавшего чарами дверь противника. Вставший из-за стола Джошуа Коффин с нейтральным выражением лица отошел в сторону. В попытавшегося произнести новое заклинание члена «Острых капюшонов» ударил мощный красный луч, напрочь снесший возникшую из-за надетых артефактов защитную пленку и выбивший из рук волшебную палочку, попутно протащив по полу тело оною. Подлетевшая к «Гегенхайну» волшебная палочка была откинута носком сапога к другой своей товарке.

- Во сколько ты оцениваешь свою жизнь?

Раздался скучающий голос немецким акцентом. Альберт со злостью смотрел на крутящую в ладони палочку фигуру, одетую в темную мантию с капюшоном. Владелец лавки Коффина с интересом смотрел на происходящее.

- Снаружи тебя ждут мои люди. А в случае моей смерти все Острые Капюшоны будут охотиться

за тобой.

- А мне вот интересно, как сам глава Острых Капюшонов отреагирует на то, что его левая рука грабанула его родственника, забрав сундук с ингредиентами его прадеда, что был мастером зельеварения? Тебя после этого запытают круциатусом или скинут связанным в подвал к голодным крысам?

Альберт с нарастающим в груди холодом осознал, что его щиты окклюменции не были преградой для стоящего перед ним мужчины. С чётко различимой паникой он бросил взгляд на стоящего в углу владельца лавки.

- Не волнуйся. Благодаря чарам приватности меня слышишь только ты.

Раздался из-под капюшона успокаивающий голос человека, что менее чем за минуту вселил ужас в сердце Джонса.

- Что ты хочешь?

Медленно спросил Альберт, чувствуя на виске холодный пот.

- Само разумеется оплату за выполненную работу в сумме пяти сотен галеонов...

Со взмахом руки из сундука вылетело три предмета. Джонс смотрел на зависшие в воздухе над ладонью стоящего перед ним волшебника сверток с каким-то корешком и два флакона с прозрачной и серебряной жидкостями.

... Сохранение твоей жизни я оцениваю в виде трех этих ингредиентов. Сохранность своей тайны ты можешь купить за ингредиенты. Список у меня небольшой, так что у тебя проблем с их получением будет не много. И, конечно, как цивилизованные люди мы заключим письменный контракт. Всё в рамках законов бизнеса.

«Какие нахр*н законы бизнеса?»

От подступающей «задницы» Джонсу хотелось завывать как оборотень. Но помня ради чего это всё делалось, он лишь сжал зубы. От стоящей перед ним фигуры скрывающей свою внешность раздался издевательский вопрос.

- Так ты покупаешь или нет?

Как видят окружающие "Гегенхайна"

Фиртвик Лайонел (только в другой одежде)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2033783>